

Некрологъ.

Въ недѣлю «Православія»—14 февраля с. г. въ Куминовской церкви совершалось погребеніе о. *Тимовея Петровича Карпова*, бывшаго священникомъ въ этомъ приходѣ около 18 лѣтъ, и только незадолго передъ смертію оставившаго свою пастырскую дѣятельность вслѣдствіе па-

рализации левой половины организма. Это был скромный труженикъ на нивѣ Христовой, вѣрный своему долгу, покорный Провидѣнію, строгій къ самому себѣ, привѣтливый къ другимъ, отзывчивый къ нуждающимся. Миролюбіе и скромность его не знали границъ, а ровность характера и всегдашнее (благодущіе его говорили за полное довольство его жизненными благами. Жизнь его представляет живой интересъ и даетъ намъ много поучительныхъ уроковъ.

По окончаніи курса въ мѣстной дух. семинаріи въ 1836 году о. Тимоѣей поступаетъ священникомъ на мѣсто отца своего въ родную ему слободу Покровскую, Тюменскаго округа. Недолго здѣсь оставался. Молодой пастырь, черезъ два года онъ назначенъ былъ къ градо-Тюменской Вознесенской церкви, а отсюда въ Каѳедральный Соборъ, гдѣ проходилъ должность благочиннаго городскихъ церквей и присутствующаго въ духовной Консисторіи. Въ 1853 г. былъ назначенъ настоятелемъ Тюменскаго Благовѣщенскаго Собора, присутствующимъ духовнаго правленія и благочиннымъ городскихъ церквей. Такимъ образомъ, на первыхъ порахъ, жизнь широко отворила ему свои двери и вела его по ступенямъ іерархической лѣстницы очень быстро. Но съ 1864 года звезда его счастья стала меркнуть и наконецъ совсѣмъ погасла, едва оставивъ о. Тимоѣю только скромное званіе сельскаго священника въ 1875 году. Было ли это праведное воздаяніе Божіе, или только испытаніе, — судить не намъ. Мы отмѣчаемъ здѣсь только тѣ факты, какіе занесены въ послужной его списокъ. На обязанности еще нашей лежитъ сказать, какъ относился о. Тимоѣей ко всѣмъ перемѣнамъ въ своей жизни. Трудно было уловить на челѣ его печать грусти, слѣды душевной туги. Страдала ли его душа, болѣло ли его сердце — этого не знаетъ никто; всѣ видѣли его веселымъ, бодрымъ, готовымъ служить «всѣмъ и вся». Онъ и здѣсь — въ скромной и глухой веси — «пѣлъ Богу» своему также усердно и радушно, какъ и въ городскихъ Соборахъ, перѣдко повторяя слова вселенскаго учителя: «слава Богу за все». До какой степени доходила его скромность, или нищета духовная, видно изъ того, что онъ не позволялъ даже упоминать о своемъ 50-ти-лѣтнемъ юбилеѣ пастырской дѣятельности, а не только отмѣтить соотвѣтствующими внѣшними знаками, дозволенными правительствомъ. Онъ прослужилъ 57 лѣтъ — удѣлъ не многихъ, сохранилъ слухъ и зрѣніе до самой смерти настолько, что не нуждался въ помощи очковъ и слышалъ совершенно нормально, что краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорить за его правильный образъ жизни.

При благопріятныхъ матеріальныхъ условіяхъ въ глухомъ селѣ, правильный и скромный образъ жизни о. Тимоея давалъ право досужимъ умамъ на предположеніе значительнаго количества многолѣтнихъ сбереженій; но живая дѣйствительность разбила эти предположенія. Многолѣтнія сбереженія выразились въ самой скромной цифрѣ, а распредѣленіе ихъ служить новымъ и послѣднимъ доказательствомъ доброты души и трезваго взгляда на жизнь. Сыну и родственникамъ своимъ онъ отдѣлилъ самую ничтожную часть своихъ сбереженій; а остальное лично поручилъ одному изъ родственниковъ своихъ употребить на дѣла благотворительности и вѣчное поминовеніе. Много матеріальныхъ жертвъ внесъ о. Тимоей и на украшеніе своего сельскаго храма, благолѣпіемъ котораго прихожане обязаны исключительно дѣятельности своего пастыря, не щадившаго своихъ старческихъ силъ и здоровья даже и во время холерной эпидеміи въ минувшее лѣто. Непосильная дѣятельность среди огромнаго прихода и вызвала острую парализацію, завершившуюся смертію послѣ тяжкихъ страданій въ продолженіе полугодія.

Жизнь маститаго 78 ми-лѣтняго старца, прослужившаго болѣе полу-вѣка церкви Христовой, погасла 10 февраля почти тотчасъ послѣ принятія св. Таинъ и послѣдній вздохъ его былъ запечатлѣнъ крестнымъ знаменіемъ. Это была поистинѣ «христіанская кончина», которой мы просимъ за каждымъ Богослуженіемъ.

13 числа передъ вечерней тѣло о. Тимоея было перенесено при огромномъ стеченіи народа въ церковь, гдѣ и совершена была заупокойная всенощная законоучителемъ Тюменскаго Александровскаго реальнаго училища, священникомъ Іоанномъ Лепехинымъ. А назавтра съ ранняго утра церковь не вмѣщала уже молящихся, пришедшихъ отдать послѣднюю земную дань своему любимому пастырю. Литургію совершалъ мѣстный благочинный, о. Александръ Чудовъ, въ сослуженіи настоятеля прихода, о. Константина Зубова, свящ. Іоанна Лепехина и о. діакона Туринскаго Собора Е. Богословскаго, а на отпѣтіе вышли еще три священника: села Сладковскаго—о. А. Безсоновъ, села Пушкиревскаго—о. І. Преображенскій и села Липовскаго—о. А. Пошикарровскій. За литургіей слово было произнесено о. настоятелемъ церкви, а передъ отпѣтіемъ—священникомъ І. Л.—нымъ. Изъ церкви, въ предшествіи хоругвей и запрестольнаго Креста, гробъ былъ вынесенъ соборомъ священниковъ во главѣ съ о. благочиннымъ, обнесенъ кругомъ церкви и опущенъ въ могилу около запад-

ныхъ воротъ церковной ограды, на мѣстѣ, указанномъ самимъ умершимъ и облюбованномъ имъ уже много лѣтъ, подѣ тѣнью вѣчно зеленѣющихъ кедръ, насаженныхъ рукою его. Отпѣтіе окончилось около двухъ часовъ по полудни. Миръ праху твоему, скромный, многолѣтній труженикъ вертограда Христова! «Да помянетъ тя Господь Богъ во царствіи своемъ и сотворитъ тебѣ вѣчный покой!»

Свящ. І. Денехинъ.
